17 Февраля, 1857. Годъ двѣнадцатый. Воскресенье.

ეროვნული ბიბლიოთეკა

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. *Въ С.-петербургѣ:* въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. *Въ Москвѣ:* въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. *Въ губерніяхъ:* въ Губернскихъ Почтовыхъ Контор.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 14.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р.
Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к.
За одни казенныя прибавленія 5 р.
Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству отъ 16 — 20 января и по гражданскому 23 декабря 1856.
Кавказская лѣтопись. Тифлисъ. Кутаисъ.
Извѣстія о Россіи. Придворныя и другія извѣстія.
Политическое обозрѣніе.
Литературный отдѣлъ. Грузинская Литература.
Фельетонъ. Послѣдній блинъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Января 16-го дня 1857 года. Производятся *за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ:* Тифлисской Инженерной команды: изъ юнкеровъ *Палицынъ* и изъ кондукторовъ *Спицынъ*, въ Прапорщики, въ Пѣхотные полки: первый въ Брестскій, а послѣдній въ Бѣлостокскій, — оба со старшинствомъ съ 28-го іюня 1856 года. Переводится: Тифлисскаго Гренадерскаго полка Подпоручикъ *Зайцовъ*—въ Грузинскій Линѣйный баталіонъ № 14-го.

Января 17-го дня. Производится *въ Прапорщики, за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ:* Черноморскаго Линѣйнаго баталіона № 5-го, изъ подпрапорщиковъ *Гейдушекъ* —въ Крымскій Пѣхотный полкъ. Назначаются: Командиръ 13-го Стрѣлковаго баталіона, Полковникъ *Козляниновъ 3-й* —Командиромъ 14-го Стрѣлковаго баталіона. Командиръ 14-го Стрѣлковаго баталіона, Подполковникъ *Мазараки 3-й* —Командиромъ 13-го Стрѣлковаго баталіона. Переводится: Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка Корнетъ *Успенскій*—въ Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полкъ, Поручикомъ.

Января 19-го дня. Производится *въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ:* Грузинскаго Линѣйнаго баталіона № 5-го, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Мусхеловъ*, съ 19-го декабря 1855 года. Переводится: Ставропольскій Окружный Начальникъ Государственныхъ Имуществъ, состоящій по Армейской Кавалеріи Штабсъ-Ротмистръ *Фитингофъ*—въ 3-й Кавалерійскій Округъ Новороссійскаго Военнаго Поселенія, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. Увольняются *въ отпускъ, для излеченія болѣзни, отъ ранъ происходящей:* Пѣхотныхъ полковъ: Тенгинскаго, Капитанъ *Романовскій*, въ города: С.-петербургъ, Москву и Саратовъ, на 11 мѣсяцевъ. Навагинскаго, Полковникъ *Наумовъ*, въ губерніи: Московскую, С.-петербургскую, Ярославскую и Лифляндскую, на 11 мѣсяцевъ.

Января 20-го дня. Увольняется *въ безсрочный отпускъ:* Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ *Халкіоповъ*, для излеченія болѣзни, въ губерніи: С.-петербургскую и Саратовскую.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, декабря 23-го дня 1856 года, — производятся за выслугу лѣтъ, *изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники:* Уѣздный землемѣръ Тифлисской губерніи *Лигензѣвичъ*, помощникъ Озургетскаго уѣзднаго начальника князь *Абашидзе*, производитель дѣлъ канцеляріи Дербентскаго военнаго губернатора, управляющаго гражданскою частію, *Голицинскій*, помощникъ чиновника для производства дѣлъ по гражданскому управленію при командующемъ войсками и управляющемъ гражданскою частію въ Прикаспійскомъ краѣ *Грисенко*, бывшій секретарь Кутаисскаго Губернскаго Суда, нынѣ секретарь тамошняго дворянскаго депутатскаго собранія, князь *Эристовъ*, полицейскій коммисаръ Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ *Жировъ*, частный приставъ 1 части г. Шемахи *Шульженко*, бывшій Маштагинскій участковый засѣдатель, нынѣ сверхштатный чиновникъ Шемахинскаго Губернскаго Правленія, *Мишевскій*, столоначальникъ Тифлисской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда князь *Тумановъ;* Губернскихъ Правленій: Кутаисскаго бывшій старшій переводчикъ, нынѣ помощникъ Кутаисскаго уѣзднаго начальника, *Габаевъ* и Эриванскаго бухгалтеръ *Теръ-Маруковъ* и столоначальникъ *Науменко*, младшіе контролеры Закавказской Казенной Палаты *Задубровскій* и *Киршнеръ*, казначей Тифлисскаго Городоваго Общественнаго Управленія князь *Аргутинскій-Долгоруковъ*, помощникъ управляющаго кайтагомъ въ Дербентской губерніи *Іосифовъ* и бывшій помощникъ секретаря Кутаискаго Губернскаго Суда, нынѣ помощникъ столоначальника канцеляріи генералъ-интенданта Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, *Софронскій*, со старшинствомъ: *Жировъ* съ 31 мая, князь *Эристовъ* съ 15 декабря 1847; *Киршнеръ* съ 1 іюля 1849; *Софронскій* съ 11 января 1853; *Грисенко* съ 30 марта, князь *Аргутинскій-Долгоруковъ* съ 24 апрѣля, *Теръ-Маруковъ* съ 8, *Шульженко* съ 20, *Іосифовъ* съ 26 іюля, *Лигензѣвичъ* съ 6 августа, *Задубровскій* съ 6, *Габаевъ* съ 19 сентября, *Мишевскій* съ 14 октября, князь *Абашидзе* съ 9 ноября, *Науменко* съ 21 декабря 1855; *Голицынскій* съ 1 марта, князь *Тумановъ* съ 23 апрѣля 1856 года.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Вчера, 16 февраля, въ 4 часу по-полудни, происходилъ выносъ тѣла Святѣйшаго Патріарха-Католикоса Нерсеса, церемоніальною процессіею, по установленію Армянской Церкви, изъ патріаршеской палаты въ Ванкскій соборъ, въ сопровожденіи всего находящагося въ городѣ армянскаго духовенства, въ присутствіи Князя Намѣстника Кавказскаго, высшихъ властей Тифлиса и при многочисленномъ стеченіи жителей.

— Въ Тифлисѣ, въ половинѣ четвертаго часа пополуночи на 10 февраля, въ домѣ гражданъ Шермазановыхъ произошелъ пожаръ, по дѣйствіемъ пожарной команды онъ былъ вскорѣ прекращенъ. Убытокъ, а равно и причина пожара еще не приведены въ извѣстность.

Кутаисъ, *февраля 6-го.* Вчера городъ нашъ былъ обрадованъ прибытіемъ давно-ожидаемаго начальника. Кутаисскій генералъ-губернаторъ князь Александръ Ивановичъ Гагаринъ прибылъ въ 6 часовъ вечера. Передъ домомъ кн. М. О. Туманова, въ которомъ желалъ остановиться кн. Александръ Ивановичъ, его ожидалъ почетный караулъ, а военные чины: офицеры здѣшняго батальона, казачьяго полка и другія вѣдомства собраны были у входа; бульваръ былъ усѣянъ народомъ. Князь вышелъ изъ дорожнаго экипажа и принялъ почетный караулъ, обошелъ ряды сослуживцевъ, привѣтствуя ихъ радушнымъ и искреннимъ словомъ. Потомъ общество здѣшнихъ гражданъ поднесло князю хлѣбъ-соль; при чемъ депутатъ торговаго сословія города Кутаиса привѣтствовалъ князя Александра Ивановича слѣдующею рѣчью:

«Ваше сіятельство! Депутатъ г. Кутаиса, Симонъ «Хитаровъ-Чачіа-швили, имѣетъ счастіе представить «членовъ городскаго общества. Приносимъ отъ «чистаго, сердечнаго радушія вашему сіятельству «хлѣбъ и соль.—Новое присутствіе ваше вселило «въ насъ великую радость и утѣшеніе.—Благодаримъ Всеавгустѣйшаго нашего Монарха, Который «наградилъ кутаисское общество въ имени вашемъ «любимымъ начальникомъ. Мы привыкли видѣть и «любить ваше сіятельство, какъ нашего покровителя «и благодѣтеля.» Рѣчь эта, произнесенная при глубокомъ молчаніи окружающихъ, сопровождалася троекратнымъ *ура!* Князь былъ растроганъ и благодарилъ депутата и окружавшій его народъ въ истинно

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПОСЛѢДНІЙ БЛИНЪ.

(Письмо къ Редактору).

М. Г. Если судьба меня начинаетъ преслѣдовать, ежели настоящее письмо мое надоѣстъ вамъ—пѣняйте на себя: въ этомъ виноваты вы и единственно только вы. Точно: я человѣкъ болтливый, вы не могли не замѣтить этого; но не слѣдовало еще заключать изъ того о моихъ фельетонныхъ способностяхъ. Вы же мнѣ говорили: напиши фельетонъ, напиши; вы ссылались на то, что вамъ фельетонъ на первое время необходимъ, а взять его негдѣ; фельетоны здѣсь на Кавказѣ такая-же рѣдкость, какъ устрицы; вы даже подкрѣпляли доводы свои пословицей, что на безрыбьи и ракъ рыба, что на безлюдьи и Ѳома дворянинъ, и тому подобное. Конечно, быть сравненнымъ съ устрицей, ракомъ и рыбою—незавидно, что́ грѣха таить; но вы говорили такъ убѣдительно, такъ настойчиво требовали... я согласился и принялъ на свою шею такую обузу, какъ фельетонъ. Были люди, которые предсказывали мнѣ, что первый блинъ выйдетъ комомъ—оно такъ и вышло. И опять моя розовая надежда—она меня обманула еще разъ. Надежда Ивановна разсердилася не на шутку; лишь хорошо, что она съ добрымъ сердцемъ и тотчасъ меня простила; а то я ночей не спалъ. Можетъ быть, что читатели и не жаловалися на безсонницу, но мнѣ все же не легче отъ этого.

Всѣ эти обстоятельства привели меня къ очень благоразумному заключенію, что мнѣ фельетоновъ писать не слѣдуетъ; да и вовсе не слѣдуетъ ничего писать... Я рѣшился уже опочить на лаврахъ и совершенно бы опочилъ, какъ вдругъ получаю отъ васъ записку. «Масляница—вы пишете—масляница должна имѣть фельетонъ.» Да помилуйте, что за необходимость вамъ въ фельетонѣ на масляницѣ? Масляницѣ необходимы блины, а не фельетоны.

Однако-же вы не думайте, что все это одно только пустословіе; нѣтъ, эти шесть недѣль со времени первой моей статейки не прошли даромъ: я все это время продумалъ о томъ—возможенъ-ли у насъ здѣсь, въ Тифлисѣ, такъ называемый фельетонъ? Я вамъ говорю это не шутя; я былъ этимъ до крайности занятъ; у меня даже развилася, со всею формальностью, полная и научная теорія фельетона, въ слѣдствіе коей вопросъ былъ рѣшенъ отрицательно. Я еще прежде старался вамъ дать понятіе о такомъ положеніи дѣла, говоря, что у насъ нѣтъ и не можетъ быть новаго и всѣ мы живемъ пока задней мыслію; это относилось по преимуществу къ фельетонной литературѣ; этой arrière pensée никто не хотѣлъ понять,—виноватъ-ли я! Ежели я рѣшился писать къ вамъ теперь, то это единственно въ слѣдствіе вашихъ требованій. Вы говорите: вамъ нуженъ фельетонъ. А я говорю: фельетона у насъ въ Тифлисѣ не можетъ быть. Фельетонъ есть произведеніе большихъ городовъ, многолюдныхъ столицъ. И ежели вы хотите имѣть фельетонъ какой слѣдуетъ, въ родѣ парижскаго иль санктпетербургскаго, для этого нужно, чтобы въ Тифлисѣ прибавилось тысячъ четыреста жителей, пять, шесть театровъ, двѣ Академіи, Университетъ, двадцать ученыхъ обществъ, сорокъ-пять клубовъ, консерваторія, картинная галлерея; надо, чтобы въ немъ издавалось сто двадцать газетъ и журналовъ, жило двѣ тысячи музыкантовъ и живописцевъ и тысячь пять литераторовъ, (я считаю и аматёровъ); потомъ надо 50 типографій, 50 книжныхъ лавокъ; пять иль шесть банковъ съ огромными капиталами, сотни компаній на акціяхъ и въ основаніи всего: движеніе, жизнь—и промышленная, и городская, и административная. Вы конечно догадываетесь, что все это дѣлается помощію желѣзныхъ дорогъ, электрическихъ телеграфовъ, огромныхъ суммъ денегъ и твердой воли. На основаніи всего этого, намъ приходится подождать.

Долго-ли? спрашиваете вы. И я отвѣчаю вамъ по теоріи вѣроятностей. Въ Парижѣ въ теченіи 50 лѣтъ народонаселеніе удвоилось; слѣдовательно, если расчитывать по тому-же закону, лѣтъ черезъ полтораста въ Тифлисѣ конечно должно быть полмилліона жителей. Но Парижъ городъ старый; населеніе въ немъ росло по законамъ нормальнымъ, стало быть ровно, безъ всякихъ прыжковъ. Тифлисъ нельзя

русскихъ, радушныхъ выраженіяхъ. Это сочувствіе и взаимное, какъ бы родное соотношеніе межъ начальникомъ, подчиненными и народомъ было и очевидно и трогательно. Этотъ день Кутаисцы могутъ и будутъ считать всегда праздничнымъ: онъ былъ ознаменованъ всеобщимъ и неподдѣльнымъ энтузіазмомъ. Мы видѣли князя во время войны и во время мира всегда готовымъ оказать помощь, участіе и радушіе всякому, кто въ томъ нуждался; мы знаемъ и любовь его къ Имеретіи и желаніе дать промышленное и земледѣльческое движеніе нашей прекрасной странѣ. И раны и болѣзнь и, различныя обстоятельства удалили его отъ насъ. Нынѣ мы всѣ ожидаемъ съ надеждою, что труды его будутъ положены не въ безплодную почву и, согрѣваемые любовію, принесутъ плоды. А.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

ПРИДВОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ воскресенье, 20-го января, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ е. в. короля португальскаго кавалеръ Лобо де-Моира имѣлъ честь представляться Ея Императорскому Высочеству Принцессѣ Терезіи Ольденбургской.

— Въ Парижѣ возлагаютъ большія надежды на скорый пріѣздъ Великаго Князя Константина Николаевича; утверждаютъ даже, что Его Высочество пріѣдетъ вмѣстѣ съ Великой Княгиней Александрой Іосифовной, ослѣпительная красота которой, безъ сомнѣнія, произвела бы въ Парижѣ сильное впечатлѣніе. Но на этотъ счетъ ничего еще неизвѣстно достовѣрнаго; увѣряютъ только, что въ случаѣ, если надежда на прибытіе этихъ Августѣйшихъ Гостей оправдается, тюильрійскій дворъ выкажетъ безпримѣрную роскошь, чтобы соперничать съ блескомъ Императорскихъ резиденцій Россіи и превзойдти его, если только это окажется возможнымъ. Конечно, Франція можетъ дѣлать чудеса относительно роскоши и особенно вкуса, но превзойдти великолѣпіе Зимняго Дворца или Кремля, ей, по моему мнѣнію, никакъ не удастся. Ни дворецъ Элизе, ни даже Тюильри не довольно обширны для этого, и хотя бы въ Россіи существовала одна только чудная Андреевская Зала, какъ будто выточенная изъ массивной глыбы золота, то ея уже достаточно для того, чтобы устранить всякое сравненіе. Если Великій Князь пріѣдетъ въ Парижъ, то найдетъ тамъ нѣчто болѣе-пріятное, чѣмъ великолѣпные покои: сочувствіе и уваженіе огромнаго населенія, которое готово съ восторгомъ принять и привѣтствовать Его Высочество.

(Спб. В.)

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: генераламъ, зачисленнымъ по запаснымъ войскамъ, а также штабъ и оберъ-офицерамъ, которые будутъ уволены въ безсрочный отпускъ, предоставить право, во время нахожденія въ семъ отпуску, занимать всѣ должности по выборамъ дворянства и службу ихъ, проведенную въ сихъ должностяхъ, зачитать имъ за дѣйствительную, наравнѣ со службою въ войскахъ, ко всѣмъ вообще преимуществамъ, не исключая даже производства маіоровъ и оберъ-офицеровъ въ слѣдующіе чины, если таковое производство будетъ доставаться имъ по линіи въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ они числятся по спискамъ.

— Въ Высочайшихъ Указахъ, за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данныхъ Правительствующему Сенату, января 1-го дня 1857 года, изображено: «Генеральному консулу на Сандвичевыхъ островахъ, временно повѣренному въ дѣлахъ въ Вашингтонѣ, дѣйствительному статскому совѣтнику Стеклю Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Нашимъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.» — «Нашему чрезвычайному посланнику и полномочному министру при Дворахъ Ганноверскомъ и Ольденбургскомъ, дѣйствительному статскому совѣтнику Фонтону Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Нашимъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при Германскомъ Союзѣ».

— Января 3-го дня назначены: Членъ Государственнаго Совѣта, Оберъ-Гофмейстеръ баронъ *Мейендорфъ* Предсѣдателемъ Кабинета Его Императорскаго Величества, съ оставленіемъ въ настоящихъ званіяхъ и съ возложеніемъ на него завѣдыванія Императорскимъ Ботаническимъ Садомъ, — подъ главнымъ начальствомъ Министра Императорскаго Двора; Директоръ Почтоваго Департамента и С.-петербургскій Почтъ-Директоръ, тайн. сов. *Прокоповичъ-Антонскій* Предсѣдателемъ Строительной Конторы Министерства Императорскаго Двора, съ увольненіемъ отъ настоящихъ должностей.

— Къ январской книжкѣ «Морскаго Сборника» приложено изображеніе лампады, пожертвованной въ храмъ Архистратига Михаила въ Севастополѣ, Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Михаиломъ и Николаемъ Николаевичами. Лампада препровождена къ завѣдывающему морскою частію въ Николаевѣ, Свиты Его Величества контръ-адмиралу Бутакову, при слѣдующемъ Рескриптѣ. «*Григорій Ивановичъ!* Проведя при Крымской арміи нѣсколько мѣсяцевъ во время геройской борьбы за Севастополь и часто посѣщая храмъ Архистратига Михаила, замѣнившій тогда неоконченный еще Адмиралтейскій Соборъ, Мы всегда находили успокоеніе въ общихъ молитвахъ съ храбрыми защитниками осаждаемаго города. Въ память сихъ усладительныхъ минутъ, изготовили Мы прилагаемую у сего лампаду, которую поручаемъ вамъ, какъ одному изъ уцѣлѣвшихъ дѣятелей сей незабвенной годины, утвердить предъ мѣстнымъ Образомъ Спасителя. Да свидѣтельствуетъ предъ позднѣйшими посѣтителями храма огнь, теплящійся въ сей лампадѣ, о той теплотѣ Вѣры, о томъ твердомъ упованіи на неисчерпаемыя милости Бога Всемогущаго, которыя воодушевляли всѣхъ участниковъ въ защитѣ Севастополя и дали имъ силу и мощь удивить свѣтъ небывалыми примѣрами доблести и самоотверженія. — Пребываемъ къ вамъ искренно-доброжелательными».

На подлинномъ написано: *НИКОЛАЙ. МИХАИЛЪ.*

С.-петербургъ, 15-го ноября 1856 года.

— Въ субботу, 12-го января, Императорскій Московскій Университетъ праздновалъ сто вторую годовщину своего существованія торжественнымъ собраніемъ, при многочисленномъ стеченіи любителей отечественнаго просвѣщенія. Божественное служеніе совершено было соборнѣ, въ церкви Университета, Членомъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода высокопреосвященнымъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ. Послѣ литургіи профессоръ, протоіерей Терновскій произнесъ приличное слово. По окончаніи Божественнаго служенія, всѣ присутствовавшіе перешли въ Актовый Залъ Университета, гдѣ происходило слѣдующее: Экстраординарный профессоръ, докторъ математики и астрономіи, Членъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы И. Ю. Давидовъ произнесъ рѣчь: *Теорія среднихъ величинъ, съ приложеніемъ ея къ составленію таблицъ смертности.* Профессоръ Акушерства, докторъ В. И. Кохъ представилъ рѣчь: *Объ употребленіи хлороформа*, на латинскомъ языкѣ. Затѣмъ прочитанъ краткій отчетъ о состояніи Императорскаго Московскаго Университета за 1856 гражданскій годъ.

Кіевъ, *декабря 14-го.* Здѣсь всѣ заинтересованы проектомъ постройки желѣзной дороги отъ Кіева до Константиноградa (Полтавской губ.), гдѣ она соединится съ предположенною линіею отъ Москвы до Ѳеодосіи.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Нынѣшняя почта бѣдна. Иностранныхъ журналовъ нѣтъ, русскіе доходятъ до 27 января. Прежде всего обратимъ вниманіе на статью газеты Constitutionnel, напечатанную въ Journal de St.-Pétersbourg. Она подписана главнымъ редакторомъ г-номъ Рене и имѣетъ относительную важность. Дѣло идетъ объ австрійской политикѣ, которую давно уже упрекали въ нерѣшительности и въ ложномъ положеніи ея въ восточномъ вопросѣ: она не хотѣла ни открыто объявить Россіи войну, ни сохранить строгаго неутралитета. Теперь, отвѣчая на всѣ эти обвиненія, думая оправдать это двойственное, не очень-то завидное поведеніе, появилась въ Journal de Francfort сообщенная статья (communiqué), подъ заглавіемъ: «Политическое положеніе Австріи въ началѣ 1857-го года.» Какъ бы въ отвѣтъ на эту оправдательную статью, Constitutionnel нападаетъ на всю австрійскую журналистику, которая въ послѣднее время старалась посѣять раздоръ между Франціею и Пруссіею, упрекая послѣднюю въ униженіи, именно потому, что она совершенно ввѣрилась императору Французовъ въ дѣлѣ по невшательскимъ княжествамъ. Эта дипломатическая уловка конечно останется и осталась безплодною, потому что мнѣніе даже офиціальныхъ австрійскихъ журналовъ теперь не имѣетъ значенія; дѣло ограничилось не больше, какъ обнаруженіемъ неловкой и запоздалой хитрости. Безъ сомнѣнія всѣ увѣрены, что прусскій король дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ вслѣдствіе убѣжденій, надѣясь на благородство Франціи и всячески уклоняся отъ двуличневой дружбы сосѣда; дѣло обошлось и безъ Австріи. Говорятъ, что и самыя конференціи по швейцарскому спору будутъ въ Парижѣ, а не въ Лондонѣ, какъ то предполагали прежде.

Изъ Лондона извѣщаютъ по телеграфу, что парламентъ открытъ 3 февраля. Вотъ краткое содержаніе тронной рѣчи: «Въ слѣдствіе западнаго союза «Россія исполнила всѣ условія парижскаго трактата. «Цѣль послѣдней войны вполнѣ достигнута. Несо«гласіе съ Соединенными Штатами, по поводу цен«тральной Америки, совершенно устранено. Армія «и морскія силы будутъ значительно уменьшены. «Средства къ защитѣ страны никогда еще не были «въ такомъ удовлетворительномъ состояніи.» Тронная рѣчь, кромѣ того, обѣщаетъ скорое пониженіе подати на доходы и упоминаетъ о присутствіи британскаго министра при коронованіи Всероссійскаго Императора, какъ видимый залогъ дружбы и взаимнаго довѣрія.

Митинги въ Англіи все еще продолжаются; они были еще въ девяти городахъ: въ Марилебонѣ, Ламбетѣ, Дерби, Честерфильдѣ, Эдимбургѣ, Кришлегетѣ, Тотнесѣ, Кнересборугѣ и въ Бэри; предметъ ихъ одинъ и тотъ же: уменьшеніе подати на доходы. Въ газетѣ Pays пишутъ, что послѣ взятія Бушира, между персидскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и главнокомандующимъ англійской экспедиціей открылись переговоры, клонящіеся къ мирному рѣшенію спора. Въ Indépendance Belge отъ 1-го февраля извѣщаютъ изъ Парижа, что война съ Персіею скоро должна окончиться, благодаря взаимнымъ уступкамъ и, говорятъ, мудрымъ совѣтамъ русскаго правительства, въ противность направленнымъ противъ него обвиненіямъ. Совѣты эти сооб-

---

мѣрять по этой мѣркѣ. Для его населенія пока еще много преградъ; но когда ихъ не будетъ, онъ выростетъ совершенно по тѣмъ же законамъ, какъ города Америки. — Руководствуясь этими данными, можно предполагать, что лѣтъ черезъ пятдесятъ въ Тифлисѣ должно быть пять сотъ тысячъ жителей. Тогда я могу писать фельетоны и, увѣряю васъ, — они будутъ презанимательные; а до тѣхъ поръ, повторяю, приходится подождать.

Я припоминаю всѣ ваши убѣжденія и не удивлюсь, ежели ихъ услышу вновь. Вы мнѣ говорили, что фельетоны вещь легкая; что стоитъ лишь оглянуться вокругъ себя, поглядѣть, да подумать немного — и фельетонъ готовъ. Вы указывали мнѣ тогда же на «Письма въ С.-петербургъ,» говоря, что они читаются. Хорошо было писать ихъ для васъ сотруднику или аматёру (Господь его знаетъ), когда есть матеріялъ. Этакъ и я напишу. Когда есть событія, выходящія изъ разряда обыкновеннаго, — всякій съумѣетъ изъ нихъ сдѣлать что нибудь занимательное. Это не я одинъ говорю. У меня есть съ десятокъ пріятелей, которые также съумѣли бы написать, да пожалуй и лучше. Нѣтъ, вы попробуйте сдѣлать изъ ничего что нибудь. Я попробовалъ было написать хоть «*Кой-что*» — да и то не удалось. Да еще лукавый подтолкнулъ подписаться такими буквами, что всѣ тотчасъ узнали мою фамилію. На проспектъ нельзя выйдти, проходу нѣтъ. «Это вы написали фельетонъ, Дормидонъ Алексѣичъ?» Просто, пропалъ совсѣмъ человѣкъ: даже явились привычки юности: я сталъ краснѣть. Что же, говорю, какъ вы находите? «Ничего, хорошо. Только отъ васъ ждали болѣе.» Фу, ты Боже мой! — да зачѣмъ же ждать? Жюль-Жаненовъ немного. Такъ я-то чѣмъ виноватъ. Я совсѣмъ не имѣю претензіи ни на авторство, ни на жюль-жаненство. — Попуталъ грѣхъ — написалъ статейку, вотъ и досталось! Да если бы еще отъ знакомыхъ, куда-бъ ни шло. А то какая-то дама, сотрудница ваша, г-жа Нотабене, по поводу шемахинской литературы, доказываетъ мнѣ весьма деликатно, что будто, вопреки моимъ утвержденіямъ, много на свѣтѣ есть новаго. Помилуйте, этакъ рѣшительно никакой доктрины развить нельзя. Есть же пожалуй люди, которые увѣряютъ, что и Мармонтель можетъ, при случаѣ, также сойдти за новость. Покорно благодаримъ.

Нѣтъ, ужь какъ вы хотите, можете заставлять меня дѣлать что вамъ угодно, только не фельетоны. Первый блинъ вышелъ комомъ, такъ вотъ вамъ послѣдній блинъ, а не фельетонъ; если и этотъ комомъ, то я не беруся его разглаживать; ужь какъ вылился, такъ и испеченъ. Я вамъ буду писать, только лишь на одномъ условіи: чтобы вы меня не стѣсняли (*). То, что я напишу, можетъ быть названо вздоромъ, кутерьмой, всякой всячиной, ералашемъ, и тѣмъ и семъ, и ни тѣмъ и ни семъ, чѣмъ хотите, только не фельетономъ. Иначе я предаюся бездѣйствію, или, говоря по восточному, кейфу. Да, я буду лежать на диванѣ благополучія и мечтать о тѣхъ счастливыхъ временахъ, когда городъ Тифлисъ будетъ имѣть полмилліона жителей, паровозы, театры, библіотеки, музеи и прочее; одимъ словомъ, все, что необходимо для составленія фельетоновъ... Я фаталистъ и я вѣрю въ прогрессъ. Тифлисъ, можетъ быть болѣе чѣмъ какой либо городъ, имѣтъ будущность. Теперь въ этомъ не сомнѣваются даже и закоснѣлые скептики, а я меньше всего. Вы увидите, это будетъ; я даже слышу стукъ молотковъ, изъ-подъ коихъ выходятъ рельсы; вотъ идетъ ломка камня: гранитъ, порфиръ, яшма, — все это везутъ, везутъ; кладутъ, созидаютъ, скрѣпляютъ, и подъ сѣнью Кавказа ростетъ Тифлисъ, шевелится промышленность, возникаютъ города, образованность, процвѣтаютъ искусства... Уфъ! Такъ и чешутся руки все это описывать. Дайте мнѣ крѣпкій рычагъ, дайте точку, въ которую можно бы упереться, я прыгнулъ бы за пятдесятъ лѣтъ впередъ — и вы получили бы занимательный фельетонъ, а не блинъ. Впрочемъ, онъ тѣмъ хорошъ, что послѣдній.

Д—нъ З—нъ.

(*) Сдѣлайте милость; прошу быть, какъ дома. *Ред.*

щены были шаху и не останутся безъ вниманія. Англія откажется отъ нѣкоторыхъ своихъ, уже слишкомъ строгихъ, требованій; но она извлечетъ изъ этого столкновенья ту пользу, что сохранитъ для себя въ Персидскомъ Заливѣ обсерваціонный пунктъ, который обезпечитъ ея сообщенія въ Малой Азіи по долинѣ Евфрата.

Французская армія будетъ уменьшена еще на 46,000, что съ прежними уменьшеніями доходитъ до 141 тысячи.

На мѣсто убитаго архіепископа Сибура назначенъ на парижскую каѳедру турскій епископъ Морло.

Парижъ, *февраля 3-го*. Въ Indépendance Belge пишутъ: «Мѣстомъ для конференцій о невшательскомъ дѣлѣ избранъ окончательно Парижъ. Извѣщая объ этомъ, парижскій корреспондентъ нашъ сообщаетъ то замѣчательное обстоятельство, что Австрія до послѣдней минуты противилась этому выбору. Но Англія, напротивъ, охотно согласилась, чтобы переговоры происходили въ Парижѣ. Пруссія и Швейцарія, до которыхъ это дѣло касается непосредственно, обѣ единодушно просили вести переговоры въ столицѣ Франціи. Увѣряютъ, будто Германскій Союзъ изъявилъ требованіе, чтобы на переговорахъ присутствовалъ и его представитель. Это требованіе Союзъ основываетъ, какъ слышно, на томъ, что и онъ приступилъ къ лондонскому протоколу. Большой важности нѣтъ въ томъ, будетъ-ли это требованіе исполнено, или нѣтъ, ибо, по всей вѣроятности, конференціи придется только внести въ протоколъ сдѣлку, предварительно уже заключенную между Пруссіею и Швейцаріею.

— Лондонъ, *февраля 3-го*. Въ Times говорятъ, что при первомъ же засѣданіи лордъ Грей въ Верхнемъ Парламентѣ, а г. Дизраэли въ Нижнемъ, предложатъ министрамъ вопросъ: по какой причинѣ Англія находится въ войнѣ съ Персіею? Въ тронной рѣчи упоминается о войнѣ съ Персіей, но ни слова не сказано о принятіи персидскимъ правительствомъ англійскихъ предложеній.

— (Allg. Z.) Вотъ поводы сопротивленія, которое встрѣчаетъ въ Вашингтонскомъ Сенатѣ конвенція, заключенная недавно между Соединенными Штатами и Англіей относительно центральной Америки: «Признаніе англійскихъ притязаній на Белизу и протекторатъ надъ москитскими Индійцами, опредѣленіе границъ Никарагуи и обезпеченіе ихъ сообща съ одной великой европейской державой».—Въ Вашингтонѣ не хотятъ европейскаго союза по американскимъ дѣламъ. Такъ-какъ политика Соединенныхъ Штатовъ всегда заключалась въ воздержаніи отъ всякаго вмѣшательства въ европейскія дѣла, то они стараются всячески предотвращать его. Въ этомъ-то и состоитъ ученіе Монроэ, которое демократическая партія недавно обратила въ государственное начало.

(N. Pr. Z.) Къ канцлеру казначейства являлась 22 января депутація, которую было положено отправить къ нему на послѣднемъ митингѣ, собиравшемся въ Эксетеръ-Галлѣ, для представленія ему доводовъ противъ дальнѣйшаго взиманія подати съ доходовъ въ увеличенномъ размѣрѣ. Сэръ Корнваль Люисъ, принявшій депутацію самымъ предупредительнымъ образомъ, нисколько не затруднился сознаться, что, судя по всему, что онъ слышитъ, движеніе противъ этой подати должно быть сильное и всеобщее. Далѣе онъ говорилъ: «Для того, чтобы имѣть возможность судить о необходимости подати съ доходовъ, нужно знать бюджетъ нынѣшняго года. Сообщить вамъ этотъ бюджетъ теперь я не въ правѣ, позволяю себѣ однакожь сдѣлать слѣдующія замѣчанія: что равное обложеніе податью доходовъ постоянныхъ и непостоянныхъ есть большое зло, съ этимъ соглашается всякій; но, до сихъ поръ, еще нигдѣ не удавалось ввести болѣе справедливую и при томъ удобоисполнимую систему въ этомъ отношеніи. Разсуждать объ этомъ теперь не время. Что касается увеличенія подати въ слѣдствіе войны, могу завѣрить васъ отъ имени правительства, что оно не намѣрено держаться буквальнаго смысла парламентскаго билля, предоставляющаго ему право взимать въ увеличенномъ размѣрѣ подать до апрѣля слѣдующаго года. Требуемое уменьшеніе лишитъ казну 8,000,000 фр. стерл., и вопросъ о томъ, легко ли найти другую подать, которая скоро и вѣрно пополнила-бы этотъ недостатокъ, представляетъ, въ настоящемъ дѣлѣ, главное затрудненіе и будетъ предметомъ дальнѣйшаго обсужденія. Правительство ни мало не желаетъ удерживать эту подать и охотно готово отказаться отъ нея, какъ скоро откроются ему другіе источники доходовъ. *Обыкновенно употребляемый публикою способъ мѣрять государственное хозяйство по мѣркѣ хозяйства домашняго есть способъ ошибочный.* Въ домашнемъ хозяйствѣ по справедливости опредѣляютъ сперва доходъ, и уже по немъ распредѣляютъ издержки по дому. Въ хозяйствѣ государственномъ поступаютъ совершенно на оборотъ. Нижняя Палата ассигновываетъ сперва нужныя суммы для арміи, флота и проч., и уже потомъ занимается вопросомъ о томъ, откуда взять эти суммы. Значитъ, объ уменьшеніи подати не можетъ быть рѣчи до тѣхъ поръ, пока не будетъ утверждена первая часть бюджета». В заключеніе, канцлеръ казначейства снова завѣрилъ депутацію, что правительство, съ своей стороны, вовсе не думаетъ настаивать на удержаніи этой отяготительной подати.

— (N. Pr. Z.) Русскій фрегатъ «Аврора», избѣгнувшій столь благополучно преслѣдованій французскихъ и англійскихъ крейсеровъ въ послѣднюю войну, бросилъ якорь въ Хон-Конѣ на пути въ Кронштадтъ и 11-го декабря пошелъ въ Россію.

Парижъ, *29-го (17-го) января* (N. Pr. Z.) Покойная княгиня Ливенъ, видно, имѣла большое значеніе для парижскаго общества, потому что въ Парижѣ только и говорятъ теперь о ея кончинѣ и вездѣ отзываются о покойницѣ съ уваженіемъ, рѣдкимъ въ нашъ вѣкъ сплетниковъ и злыхъ языковъ. Княгиня родилась въ 1786 году, и всю жизнь была протестанткой. Фамилія Ливеновъ—какъ извѣстно, одна изъ первыхъ въ Лифляндіи. Туда же и будетъ перевезено тѣло княгини. Разсказываютъ, будто она завѣщала свои записки Гизо, который ихъ издастъ; но существованіе записокъ сомнительно, хотя, по всей вѣроятности, послѣ княгини осталась большая переписка. Княгиня скончалась въ домѣ, принадлежавшемъ нѣкогда князю Талейрану, въ улицѣ St. Florentin; въ этомъ домѣ жилъ Императоръ Александръ Павловичъ, въ бытность свою въ Парижѣ, въ 1814 году; тамъ же Наполеонъ I подписалъ свое отреченіе. За день до кончины княгини пріѣхалъ къ ней племянникъ ея, генералъ графъ Бенкендорфъ, а равно и графиня Бенкендорфъ и сыновья княгини. Разсказываютъ, что княгиня, до того больная, что она не могла говорить, велѣла подать себѣ карандашъ и бумаги, чтобы написать menu обѣда для графа. Трогательна и та подробность, что умирающая, незадолго до своей кончины, написала на бумажкѣ: «Моя милая Черрини (компаньйонка княгини), я желаю, чтобы вы удалились и отдохнули минуту». Всѣ жалѣютъ о салонѣ княгини Ливенъ; домъ ея былъ совершенно нейтральная земля, на которой сходились замѣчательные люди всѣхъ мнѣній и всѣ замѣчательные иностранцы. Супругъ княгини былъ нѣкогда русскимъ посломъ въ Лондонѣ, гдѣ они и провели самое блестящее время свое,—1814 по 1837 годъ. Покойница давала тонъ въ аристократическихъ кружкахъ Лондона. Она очень любила Веллингтона и Гизо, но всегда была противницей лорда Пальмерстона. Послѣ смерти князя Ливена она поселилась въ Парижѣ и выѣхала оттуда только во время восточной войны, но по возстановленіи мира снова возвратилась изъ Брюсселя въ Парижъ. Послѣ княгини Ливенъ осталось два сына,—одинъ живетъ въ Москвѣ, другой почти постоянно путешествуетъ и въ настоящее время находится въ Парижѣ.

— Въ газетѣ «Presse d'Orient» напечатаны 16-го (4-го) января любопытныя письма изъ Тегерана. Въ первомъ сообщается о торжественномъ пріемѣ, сдѣланномъ французскому повѣренному въ дѣлахъ, во второмъ объ изъявленіи покорности Мирза-Ханомъ, несогласія котораго съ первымъ министромъ шаха подали поводъ къ разрыву дипломатическихъ сношеній; наконецъ третье доказываетъ, что персидское правительство старается возбудить въ настоящей войнѣ религіозный духъ нашіи.—Газета «Times» изъявляетъ надежду, впрочемъ, что посольство Ферукъ-Хана поведетъ къ возстановленію мира. Говорятъ однако, что даже въ такомъ случаѣ Англичане не очистятъ Бушира, и учредятъ въ немъ контору. Это было бы вполнѣ сообразно съ ихъ привычками и наклонностями.—Швейцарскій вопросъ приближается къ удовлетворительному рѣшенію. Союзный Совѣтъ оффиціально увѣдомилъ союзную армію, прокламаціей отъ 23-го (11-го) января, о распущеніи всѣхъ корпусовъ, собранныхъ по-поводу невшательскаго дѣла. При этомъ случаѣ совѣтъ благодаритъ войска за ихъ патріотизмъ и преданность; невшательскіе совѣтники Піаже и Гемберъ отправились въ Парижъ для содѣйствія г. Керну въ имѣющихъ открыться переговорахъ. Изъ Берлина пишутъ, что Греція будетъ очищена до 30-го (18-го) марта, и что примиреніе неаполитанскаго короля съ западными державами, благодаря дружественному посредничеству прусскаго короля, тоже послѣдуетъ въ скоромъ времени.

— (J. des Déb.) Газета «Times» получила отъ своего бомбейскаго корреспондента любопытныя свѣдѣнія о взятіи форта Решира и города Бушира. Городъ, лучше укрѣпленный, чѣмъ какъ вообще полагали, взятъ преимущественно потому, что англійскій флотъ смѣло и неожиданно приблизился къ берегу. «Если-бъ вы атаковали меня съ сухаго пути», сказалъ губернаторъ, «то увидѣли-бы, что я готовъ былъ принять васъ». Въ первую минуту капитуляція города была дурно принята арміей, которая требовала приступа. Дѣло, вѣроятно, не обошлось безъ нѣкоторыхъ безпорядковъ, но вскорѣ базары были снова открыты и жители успокоились. Въ Бомбаѣ нѣтъ никакихъ слуховъ о мирѣ. Въ «Тегеранской Газетѣ» напечатаны прокламаціи противъ вторженія невѣрныхъ. Въ Индіи готовится довести до 50,000 человѣкъ экспедиціонный корпусъ, состоящій теперь только изъ 5,000. Но эти вооруженія, вѣроятно, будутъ пріостановлены миролюбивымъ расположеніемъ персидскаго правительства.—Въ газетѣ «Bombay Times» напечатаны два оффиціальныя донесенія о сдачѣ Бушира; одно принадлежитъ генералъ-маіору Фостеру и Сталь-Керу, а другое—адмиралу Леку. Англійская армія высадилась въ десяти миляхъ къ югу отъ Бушира и завладѣла укрѣпленнымъ фортомъ Реширомъ. Этотъ успѣхъ стоилъ Англичанамъ 2 полковниковъ, 2 поручиковъ и около 20 рядовыхъ. На другой день адмиралъ Лекъ началъ бомбардировать городъ и вскорѣ открылъ брешь, которой ждала англійская армія. Но послѣ упорнаго огня, продолжавшагося съ 8 часовъ утра до часу по-полудни, Буширъ сдался англійскому генералу; Англичане обезоружили и освободили потомъ гарнизонъ изъ 1,500—2,000 человѣкъ.

Послѣ паденія Бушира этотъ городъ былъ провозглашенъ британскимъ владѣніемъ и вольной гаванью. Говорятъ, что экспедиціонный корпусъ будетъ вскорѣ увеличенъ еще на 7,000 человѣкъ.—По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Персіи, арабскія племена близъ Персидскаго Залива держатъ сторону Персіянъ. Укрѣпленія, построенныя Персіянами, были сильнѣе, чѣмъ какъ ожидали. Найдено отъ 60 до 70 пушекъ.

— Въ газетѣ «Pays» пишутъ, что по взятіи Бушира происходили переговоры между персидскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, посланнымъ съ чрезвычайнымъ порученіемъ на берега Персидскаго Залива, и командиромъ англійскаго флота, которому даны необходимыя инструкціи. Утверждаютъ, что вслѣдствіе этихъ совѣщаній, сдѣланы предложенія о мирѣ на новомъ основаніи, и что Англичане не требуютъ болѣе отрѣшенія великаго визиря, къ которому шахъ питаетъ особое расположеніе, а настаиваютъ на своемъ правѣ навсегда водвориться въ Персидскомъ Заливѣ (!) и учредить тамъ морскую станцію. Теперь ждутъ извѣстія изъ Тегерана и полагаютъ, что во всякомъ случаѣ между воюющими сторонами скоро будетъ заключено перемиріе.

— (Nord.) Изъ Константинополя пишутъ въ Constitutionnel: «Турецкій посланникъ въ Лондонѣ, г. Муссурусъ, препроводилъ къ великому визирю депешу, въ которой извѣщаетъ объ утвержденіи обязанности, принятой на себя г-мъ Уилькинсомъ. Впрочемъ, главнѣйшіе здѣшніе банкиры не получили относительно этого предмета никакихъ увѣдомленій, такъ что дѣло это, въ настоящее время, не вполнѣ еще объяснилось для публики. Многіе полагаютъ, что тутъ только выставляется имя г-на Уилькинса, но что настоящій начальникъ предпріятія есть лордъ Редклифъ, и что слѣдственно въ немъ участвуетъ англійское правительство, ибо одни частные люди не рѣшились-бы на подобное дѣло. Главное въ томъ, что всѣ банкиры въ Константинополѣ считаютъ свидѣтельствомъ величайшаго искусства и безкорыстія готовность дать, при настоящихъ обстоятельствахъ, триста милліоновъ франковъ al-pari, по 6 процентовъ, безъ коммиссіи. Кромѣ того, тутъ есть и еще странная особенность, именно: во все продолженіе времени, пока шли толки о займѣ, министры разсчитывали не болѣе, какъ на двѣсти милліоновъ франковъ и доказывали цифрами, что 7 или 8 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ достаточно не только для изъятія изъ обращенія ассигнацій и дурной монеты, но и для основанія банка съ капиталомъ въ четыре милліона фунтовъ стерлинговъ; а потомъ, уже въ послѣднее время, возвысили первоначальную цифру до 12-ти милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, то есть до 300 милліоновъ франковъ. Предполагаютъ, что поводъ къ этой прибавкѣ подало состояніе бюджета тѣхъ суммъ, которыя назначены на содержаніе султанскаго двора, ибо на этомъ дворѣ, какъ извѣстно, считаютъ до ста милліоновъ франковъ долга. Вообще другихъ причинъ такого увеличенія займа никто не находитъ».

— (Ind B.) Безпорядки въ Ливанѣ усмирены.—Русскіе очистили Змѣиный Островъ и англійскіе пароходы вышли изъ Чернаго Моря.—Генералъ Шене намѣренъ приступить къ работамъ по евфратской желѣзной дорогѣ.—Порты Варны, Синопа и другіе имѣютъ быть исправлены.

— (J. des Déb.) По коммерческимъ письмамъ изъ Хон-Конга отъ 15-го (3-го) декабря, ущербъ, причиненный пожаромъ въ Кантонѣ, несравненно-значительнѣе, чѣмъ какъ полагали сначала. Смятеніе между европейцами, въ факторіяхъ, было ужасно. Ничто не могло остановить пламени, и потери товарами, которые были сложены въ магазинахъ, неисчислимы. Все, что удалось спасти, перевезено частью въ Макао, частью на островъ Хон-Конъ. Сотни ящиковъ и тюковъ съ опіумомъ и другими товарами, упали въ воду; сгорѣло или пропало также во время перевозки множество французскихъ винъ и значительное количество рейнвейну. Европейская колонія, въ ожиданіи событій, кое-какъ поселилась въ Макао, Хон-Конѣ и на сѣверѣ въ Шанхаѣ.

Новѣйшія извѣстія.

— Англійскій Парламентъ открытъ 3-го февраля лордомъ-канцлеромъ отъ имени королевы.

О налогѣ на доходы, вопреки предувѣдомленію Times, въ тронной рѣчи не сказано ничего.

Въ преніяхъ объ отвѣтномъ адрессѣ Парламента г. Дизраэли осуждалъ внѣшнюю политику лорда Пальмерстона, и предложилъ отказать ему въ денежныхъ пособіяхъ.

Носился слухъ, будто въ прошломъ году, Франція, съ

согласія Англіи, втайнѣ ручала за сохраненіе Австріею ея итальянскихъ владѣній. Лордъ Пальмерстонъ опровергъ этотъ слухъ. Франція обѣщала только не вводить своихъ войскъ въ означенныя области. Послѣ сильныхъ нападеній на правительство, особенно по случаю персидскихъ дѣлъ, адрессъ принятъ въ обѣихъ Палатахъ.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ГРУЗИНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Февральская книжка журнала «Заря».

Что ни говорите, а заслуга новѣйшихъ грузинскихъ поэтовъ въ дѣлѣ отечественной литературы не маловажная; участіе ихъ, каково-бы оно ни было, не лишено своего значенія. Нѣтъ пока образцовъ, нѣтъ направленія, которому-бы они могли слѣдовать сообразно съ современнымъ развитіемъ искусства въ разныхъ его отрасляхъ и проявленіяхъ; а между тѣмъ наши поэты ужь возвышаютъ свой голосъ, муза ихъ по временамъ даритъ насъ благозвучными мотивами настоящей поэзіи. —А Руставель, а его «Барсова Кожа!» возразятъ мнѣ. Развѣ этого образца недостаточно? развѣ онъ не можетъ служить краеугольнымъ камнемъ народной поэзіи?—Съ этимъ мы совершенно согласны, также какъ и съ тѣмъ, что высокая поэма Шоты переживетъ еще многіе вѣка, услаждая слухъ и чувства соотечественниковъ. Но вѣдь такіе образцы рѣдко или, вѣрнѣе, никогда не повторяются, подобно тому, какъ не повторялся Гомеръ съ его Иліадой, Данте съ его «Божественною Комедіей» и нѣсколько другихъ геніевъ, порождаемыхъ вѣками. Такія произведенія можно изучать, удивляться имъ, но не подражать. Безспорно, найдутся и подражатели; но будь они съ талантомъ не дюжиннымъ, или хоть имѣй они, какъ говорится, семь пядей во лбу, все-таки подобные смѣльчаки скорѣе будутъ напоминать чудака, который-бы вздумалъ выпить море или исчерпать его какимъ-либо сосудомъ.

Послѣ этого понятно, что нынѣшніе наши поэты должны сами прокладывать себѣ дорогу, создавать, такъ сказать, школу сообразно съ теперешними требованіями искусства, воззрѣніемъ на духовную сторону жизни и на природу. Конечно, первые шаги будутъ шатки и нерѣшительны,—начальные проблески творчества будутъ слабы и безцвѣтны; но это неминуемая участь всякаго начинающаго; это пора младенчества, съ которою подобныя явленія неразлучны. Настанетъ пора возмужалости,—творчество окрѣпнетъ и подаритъ страну зрѣлыми произведеніями, которыя-бы могли сильно и глубоко говорить уму и сердцу.—Мы желали-бы здѣсь поименовать двухъ-трехъ поэтовъ, вполнѣ достойныхъ назваться жрецами своего искусства, оставившихъ произведенія, замѣчательныя по идеямъ и по изящной обработкѣ стиха; но произведенія эти, къ сожалѣнію, не сдѣлались еще достояніемъ публики, существуя только въ рукописи, и извѣстны лишь немногимъ. Мы надѣемся, что грузинскій литературный журналъ рано или поздно познакомитъ своихъ читателей съ этими поэтами; а до того никакія объ нихъ сужденія здѣсь неумѣстны.

Зато мы можемъ и должны высказывать свое посильное мнѣніе о томъ, что у насъ подъ рукою и прочтено уже извѣстнымъ кругомъ публики. На этотъ разъ говоримъ о поэтахъ, стихотворенія которыхъ напечатаны въ февральской книжкѣ грузинскаго литературнаго журнала «Заря».

Книжка начинается стихотвореніемъ г-на Ив. Кереселидзе (онъ же и редакторъ), подъ заглавіемъ: «Къ Курѣ». Сколько мы знаемъ и читали, Кура впервые обращаетъ на себя вдохновенное вниманіе музы. Не смотря на свою классическую извѣстность въ описаніяхъ Плинія, Страбона и другихъ, Кура еще не удостоивалась хвалебнаго гимна, и это равнодушіе позднѣйшихъ поэтовъ тѣмъ болѣе должно было щекотать ея самолюбіе, что младшіе братья ея, какъ-то: Арагва, Терекъ и даже Ріонъ удостоились уже занять мѣсто въ произведеніяхъ многихъ поэтовъ; въ особенности два первые играютъ видную роль у Пушкина и Лермонтова, а о Курѣ, какъ на зло, ни одной фразы, ни одного стиха. Г. Кереселидзе очень кстати вступился за Куру и обратился къ ней съ стихами; въ нихъ онъ воспѣваетъ быстроту ея теченія, прозрачность ея водъ, внезапный ея разгулъ, когда она бурлитъ, гремитъ и бушуетъ. Въ такомъ случаѣ поэтъ умоляетъ Куру не нанести никакого вреда *свѣтилу* (здѣсь разумѣется *она*,—знакомый идеалъ разныхъ другихъ поэтовъ), что́ напѣваетъ изъ окна, подъ шумъ рѣки, любовную пѣсню. Поэтъ желаетъ предаться, подъ эти милые звуки, сладкому сну,—и чтобы при этомъ освѣщала его полная луна съ улыбающимися звѣздами, чтобы надъ головою стоялъ сводъ изъ листьевъ (конечно, зеленыхъ), колеблемыхъ тихимъ зефиромъ. При такой обстановкѣ поэтъ желаетъ лежать грудью внизъ, внимать шелесту листьевъ и шуму Куры, а издали чтобы доносились до него звуки любезной, проливающей слезы по миломъ, и слезы эти сливались-бы съ волнами Куры. Самъ же поэтъ въ это время погруженъ въ сонъ, но слышитъ все это, и изъ его глазъ тоже прорывается ручей слезъ, въ которомъ исчезаютъ слезы *той; она* сама чувствуетъ это (?), умолкаетъ, тихо слетаетъ къ поэту, вздыхаетъ надъ нимъ и сожалѣетъ, или правильнѣе, симпатизируетъ ему.

Не правда ли, все это очень мило? Но здѣсь мы передали скучною прозою то, что выражено стихами, и недурными стихами; я разумѣю внѣшнюю отдѣлку и плавность, за исключеніемъ нѣсколькихъ оборотовъ, непослѣдовательности и ненужныхъ подробностей. Напримѣръ, стихъ:

ხან ზე ვიდოდეს, ხან ქვე იწევდეს,

слѣдующій послѣ стиха:

გულ-დღმა ვიწვე, გული მიტეგდეს,

по нашему мнѣнію, совершенно лишній, и употребленъ авторомъ единственно для риѳмы. Впрочемъ, это маленькая поэтическая вольность, за которую читатели, быть можетъ, не слишкомъ-то будутъ взыскательны.

Второе стихотвореніе принадлежитъ покойному князю Ал. Чавчавадзе, оставившему много и другихъ истинно-поэтическихъ произведеній; это басня: «Волкъ и Овца». Она не переводъ извѣстной басни Крылова или Лафонтена; но подражаніе, отличающееся самостоятельностью и прелестью—внѣшнею и внутреннею; звучность и непринужденность стиха, простота изложенія, выпуклость, съ которою очерчены дѣйствующія лица басни,—вотъ неотъемлемыя особенности этой піесы, въ грузинскомъ подражаніи. Намъ особливо нравится мѣткая обрисовка изнуреннаго, хищнаго волка, у котораго «бедра будто сплюснуты» отъ голода. Далѣе грозное обращеніе его къ бѣдной овечкѣ, и объясненіе судьи и подсудимой между собою. У грузинскаго автора извѣстное нравоученіе басни выведено въ ея заключеніи.

Третье стихотвореніе называется «Воспоминаніе» и отличается какою-то таинственностью, да и самъ авторъ скрылъ себя подъ буквою N. Дѣло происходитъ майскою ночью; вѣтерокъ навѣваетъ *густую прохладу*, и темныя облака заманчиво отѣняютъ землю. Авторъ быстро встаетъ, и ноги его тихо направляются въ пустынную улицу, гдѣ поэтъ слышитъ звуки небеснаго гимна подъ акомпаниментъ фортепьяно. Піеса кончается пламенною взаимностью сердецъ, и т. д.

Не таковы «Глаза», или «Очи», стихотвореніе кн. Раф. Эристова. Черныя очи—вотъ любимый идеалъ автора; онъ ненавидитъ глаза сѣрые и зеленые; первые онъ сравниваетъ съ снѣгомъ, называя ихъ холодными и безчувственными, а послѣдніе, по его мнѣнію, означаютъ натуру лукавую—словомъ, дьявольскую. Голубые и каштановые глаза тоже причисляются къ разряду черныхъ, и даже не уступаютъ имъ, особенно голубые, которые могутъ служить *пріютомъ ангеловъ*.—Стихотвореніе вообще бойкое; видно мастерство въ отдѣлкѣ стиха, есть чувство...

Послѣдняя стихотворная піеса, подъ заглавіемъ: «Корсиканецъ», тоже интересна. Рѣчь идетъ о Наполеонѣ I-мъ, мечтающемъ овладѣть сѣверною державой; онъ грозитъ двуглавому орлу нашествіемъ; но орелъ готовъ отразить высокомѣрнаго завоевателя. Замыслы послѣдняго оканчиваются собственнымъ его паденіемъ. Идея эта не новая, какъ извѣстно; она уже возбуждала вдохновеніе великихъ поэтовъ, каковы: Пушкинъ, Зейдлицъ, Лермонтовъ; но она пріобрѣтаетъ большой интересъ собственно для грузинскихъ читателей; мы должны отдать справедливость *Колхиделю* (псевдонимъ автора), довольно удачно совладавшему съ избранною темой. Другой, менѣе опытный авторъ, впалъ бы въ преувеличеніе и подражательность, которая ни въ какомъ случаѣ не удалась-бы. У Колхиделя этого вовсе незамѣтно. Намъ особенно понравился 3-й куплетъ, въ которомъ описывается грозное шествіе завоевателя на сѣверъ.

(Окончаніе въ слѣд. №)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Ставропольской Губерніи, по рѣкѣ Сунжѣ, близъ станицы Михайловской, на землѣ, принадлежащей Кавказскому Линейному Казачьему Войску, открыто мѣсторожденіе крутопадающаго пласта аефальта, толщиною 8 вершковъ.

Правительство, имѣя въ виду, что настоящее мѣсторожденіе, по многообразному употребленію асфальта и по рѣдкости своей въ такомъ значительномъ пластѣ, можетъ принести большую пользу промышленности, предполагаетъ добычу изъ онаго асфальта предоставить частнымъ промышленникамъ, за соразмѣрное лишь казачьему войску вознагражденіе, и потому приглашаетъ желающихъ или самимъ явиться, для заключенія условія, или прислать своихъ повѣренныхъ въ Канцелярію Намѣстника Кавказскаго. 1.

Въ книжномъ магазинѣ Аветика Энфіаджіанца,

Коммисіонера Академіи Наукъ и Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ,

съ новаго года принимается подписка на чтеніе газетъ, журналовъ и книгъ русской и иностранной литературы. Удовлетворяя давно чувствовавшейся въ образованной публикѣ потребности къ литературному чтенію, я еще въ прошломъ году открылъ при моемъ книжномъ магазинѣ библіотеку для чтенія. Постоянно возрастающее число подписчиковъ вынудило меня обогатить нашу библіотеку значительнымъ запасомъ книгъ по разнымъ отраслямъ новѣйшей, какъ русской, такъ и иностранной литературы, и войти въ сношенія съ книгопродавцами обѣихъ столицъ, о высылкѣ въ магазинъ мой всѣхъ выходящихъ въ свѣтъ замѣчательныхъ литературныхъ произведеній. Объявляя объ этомъ почтеннѣйшей публикѣ, мы остаемся въ увѣренности, что старанія наши къ доставленію читателямъ полезнаго и пріятнаго чтенія будутъ вполнѣ оцѣнены ими.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

	За чтеніе книгъ.	*За чтеніе книгъ и журнал.*
За годъ	12 р. с.	15 р. с.
— полгода	7 р. »	9 » »
— три мѣсяца.	4 р. »	5 » »
— мѣсяцъ.	1 р. 50 к. с.	2 » »
На недѣлю.	— » 75 » »	1 » »

ПРІѢХАЛИ: февраля 13-го: изъ С. Петербурга маіоръ князь *Трубецкой*. 14-го: изъ Эривани генералъ-маіоръ *Назоровъ*, изъ Ставрополя генералъ-маіоръ *Чаплицъ* и полковникъ *Кахановъ*.

ВЫѢХАЛИ: февраля 13-го: въ Закаталы генералъ-маіоръ *Дрейеръ*, на Бѣлый Ключъ генералъ-маіоръ *Левинъ*. 14-го: въ Ставрополь маіоръ *Ермаковъ*.

Тифлисскій театръ.

Въ воскресенье, 17-го февраля:

ХОРОША И ДУРНА, И ГЛУПА И УМНА—водевиль. ДИТЯ ТАЙНЫ—шутка-водевиль. Танцы.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°. Сухой.	Термометръ Р°. Смоч.	Сырость воздуха.	Бар. при 13 1/2° Р°. Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом. Наим.	Темпер. Реом. Наиб.
12-го февраля.	7 утра.	— 0,6	— 1,2	0,88	576.31	Тихо.	Облачно.	— 1,2	+ 2,6
	1 попол.	+ 2,2	+ 0,4	0,65	575,74	ЮВ. слаб.	— — —		
	9 вечер.	+ 0,2	— 0,2	0,92	575.99	ЮВ. оч. слаб.	Пасмурно и мелк. снѣгъ.		
13-го февраля.	7 утра.	— 1,4	— 1,8	0,91	577,02	ЮВ. оч. слаб.	Пасмурно и снѣгъ.	— 1,8	+ 0,8
	1 попол.	— 0,2	— 0,8	0,88	577,49	Тихо.	Облачно и мелк. снѣгъ.		
	9 веч.	— 0,9	— 1,2	0,94	578.84	В. оч. слаб.	Пасмурно и мелк. снѣгъ.		
14-го февраля.	7 утра.	— 3,2	— 3,6	0,89	580,84	ЮВ. слаб.	Пасмурно и снѣгъ.	— 3,8	— 1,4
	1 попол.	— 1,4	— 2,2	0,81	581,18	ЮВ. оч. слаб.	— — —		
	9 вечер.	— 0,3	— 3,2	0,95	581,12	Тихо.	— — —		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 17-го Февраля 1857. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ѳ. Бобылевъ.